"Итак...Кто-нибудь хочет объяснить мне, как Гарри повредил запястье?" - спросила Джесс, когда они с Мэттом сидели напротив детей. В настоящее время они были дома, так как только дети вернулись домой пара усадила их напротив себя. Гарри сидел между Клинтом и Наташей, на запястье у него был пакет со льдом.

"Он упал". - сказал Клинт.

"Гарри, ты что, упал?" - спросил Мэтт, глядя на Гарри.

"Эм...да" - сказал Гарри, и к сожалению, он не был таким хорошим лжецом, как Клинт или Наташа.

"Это очень мило, Гарри. А теперь, может быть, вы будете честным и расскажете нам, что произошло на самом деле?" - сказал Мэтт, приподнимая бровь.

"Я...гм...я ударил кое-кого по лицу" - неохотно признал Гарри. По общему признанию, он был несколько удивлен тем, что школьные учителя не узнали, что он ударил Дадли, и этому было две причины. Во-первых, Дадли на самом деле не хотел ходить и рассказывать людям, что его ударил и уронил на пол его тощий кузен, во-вторых, тот факт, что Клинт был очень "убедителен", когда "спокойно и очень любезно предложил", Дадли и его друзьям никому и ничего не говорить. Вот почему Дадли просто сказал всем, что упал на пол во время игры в футбол.

"Ты что?" Джесс моргнула, остальным показалось, что она изо всех сил пытается придумать хоть какую-то причину, по которой такой совершенный ангел, как Гарри, захотел бы кого-то ударить.

"Это был двоюродный брат Гарри". - добавила Наташа.

"Мальчик Дурслей?" - спросил нахмурившись Мэтт.

"Дадли" - подтвердил Гарри кивком.

"Мы просто занимались своими делами и сидели за школой, где никому не мешали". - сказал Клинт. "Потом этот тупица подошел со своими друзьями и начал кричать на Гарри".

"Мы думаем, что он собирался что-то сделать с Гарри, потому что он казался очень сердитым и с ним были все его друзья", - добавила Наташа.

"Гарри, что-нибудь хочешь добавить?" - спросила Джесс.

"Я...Я не хотел его бить", - тихо сказал Гарри.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Джесс.

"Ну, он просто продолжал называть меня уродом и кричать, а я пытался не обращать на это внимания", - начал Гарри, все еще говоря тихим голосом. "Но потом он назвал Наташу уродом, и я разозлился, а потом он толкнул Наташу, а потом я ударил его, прежде чем смог подумать об этом", - выпалил он, выглядя так, будто вот-вот заплачет.

"О, детка", - сказала Джесс мягким голосом, вставая, подходя и заключая его в объятия. "Не волнуйся, ты все еще очень хороший мальчик. Тебя за это никто не накажет.".

"Не накажут?" - недоуменно спросил Мэтт. "Он ударил мальчика".

"Да, но это был Дадли". - Джесс, Клинт и Наташа сказали это одновременно.

В целом Гарри в значительной степени смог избежать наказания, за исключением очень строгого разговора о том, почему он не должен бить людей, по общему признанию, во многом благодаря Джесс, но, несмотря на это, Гарри был очень обеспокоен потенциальными последствиями, с которыми он мог столкнуться из-за своих действий. Вот почему на следующий день Гарри специально проснулся раньше всех и занялся тем, что знал, готовкой и уборкой. Он ничего не делал ни с химикатами, ни с плитой, помня слова Джесс о потенциальных опасностях, ведь последнее, чего он хотел, - это создавать больше проблем Джесс и Мэтту.

Он сделал все, что мог, с совком, щеткой, метлой, метелкой из перьев и чистящими салфетками. После этого он приготовил две отдельные миски хлопьев для Наташи и Клинта в перерыве между приготовлением завтрака для Джесс, из того, что он видел и слышал, он знал, что эти трое проснутся раньше Мэтта.

Когда Джесс все-таки спустилась, то обнаружила Гарри, стоящего на табурете, чтобы он мог дотянуться и положить коробку с хлопьями обратно в один из верхних кухонных ящиков. Гарри спустился и поднял табурет, чтобы убрать его, но замер, увидев, что Джесс смотрит на него.

"Гарри", - сказала Джесс, протирая глаза и остановившись перед ним. "Что ты делаешь?" - спросила она.

"Я... Я приготовил завтрак." - сказал Гарри, указывая на завтрак на кухонном столе. "Я... Я еще ничего не приготовил для Мэтта, потому что вы все сказали, что он любит просыпаться поздно."

"Гарри", - вздохнула Джесс. "Тебе не обязательно готовить завтрак для всех".

"Я...Я знаю." - тихо сказал Гарри. "Но я...Я не хотел вчера бить Дадли, и я знаю, что это было плохо, поэтому я подумал, что если я приготовлю завтрак, то это поможет. А... И я кое-что убрал, но я не использовал ничего с химикатами и не пользовался плитой."

"Гарри", - сказала Джесс, опускаясь перед ним на колени. "Во-первых, я не хочу, чтобы ты карабкался на верх, когда рядом никого нет, что, если ты упадешь и повредишь голову, а рядом никого не будет, чтобы помочь тебе?"

"Я делал это все время у Дурслей". - сказал Гарри, слегка нахмурившись.

"Гарри, Дурсли - идиоты" - сказала ему прямо Джесс. "Вот почему они арестованы, и вот почему их единственный ребенок тупи... вырос таким". - сказала Джесс, ухитрившись исправиться в последний момент. "Они должны были заставлять тебя и Дадли, ОБОИХ заниматься домашними делами, и они должны были сделать их подходящими для вашего возраста. Теперь я понимаю, почему ты ударил Дадли, и хотя тебе никогда больше не следует этого делать, я хочу поблагодарить тебя за попытку защитить мою маленькую девочку."

"В...всегда пожалуйста" - пробормотал Гарри, слегка покраснев.

"И мы не злимся на тебя за то, что ты ударил Дадли", - сказала ему Джесс.

"Точно?" - с надеждой в голосе спросил Гарри.

"Клянусь". - сказала Джесс, поднимая мизинец правой руки. Гарри моргнул, прежде чем

поднять свой, Джесс обхватила его мизинец своим и слегка встряхнула, прежде чем отпустить. Гарри не был до конца уверен, что это должно было означать, но суть он уловил, хотя он действительно не знал, была ли "клятва мизинца" настоящей клятвой. "Гарри, мы с Мэттом подумали, что, может быть, ты захочешь сходить к психотерапевту".

"Психотерапевт?" - повторил Гарри.

"Да, это тот, кто помогает людям, когда они злятся или расстроены, или если у них есть какие-либо другие проблемы" - начала объяснять Джесс. "Ты наверное видел в фильмах ил сериалах человека лежащего на диване и разговаривающего с кем-то о своих проблемах?" - спросила она, и когда Гарри кивнул, она продолжила говорить. "Тот человек, с которым они разговаривают и есть психотерапевт".

"О", - сказал Гарри с пониманием. "Но зачем мне нужно идти и разговаривать с одним из них?" - нахмурившись, спросил Гарри.

"Это не плохо Гарри". - спокойно ответила Джесс. "У меня было несколько друзей, которые ходили к одному из них. Дурсли не очень хорошие люди, Гарри. Они не воспитали тебя должным образом, психотерапевт просто поможет тебе, мне и Мэтту. Если ты пойдешь, он или она расскажет тебе, над чем тебе нужно поработать, и поможет мне и Мэтту должным образом позаботиться о тебе. Это будет хорошо для тебя, Гарри, я обещаю". - сказала она, притихла и терпеливо ждала ответа Гарри. После примерно двадцати - тридцати секунд молчания он наконец заговорил.

"Клятва на мизинчике?" - спросил он, поднимая мизинец.

"Да". - сказала Джесс с улыбкой, обнимая его за плечи.

"Доброе утро". - сказала Наташа, войдя, делая вид, что не подслушивала весь разговор.

Наташа в данный момент сидела за пианино и лениво играла на нем. Сегодня Гарри доставили в суд, чтобы обсудить его опеку, всего несколько дней назад он выступил с заявлением о Дурслях, но на этот раз он также упомянул, как его тетя Мардж натравила на него своих собак, что заставило людей задаться вопросом, разумно ли было оставлять Дадли в руках женщины, которая была настолько жестокой, что позволила собаке - ее собственной собаке - напасть на ребенка.

Но Наташе действительно было наплевать на то, что случится с Дадли, поскольку, по ее мнению, он мог отправляться хоть к тете Мардж, хоть в детский дом, или даже на попечение восьмидесятилетней пожилой женщины, которая живет в магазине на углу в Корнуолле. Единственной реальной заботой Наташи в данный момент был Гарри. Она приложила немало усилий, чтобы помочь ему, она искренне надеялась, что он останется, чтобы она могла продолжать помогать ему. Конечно, она сделает все возможное, чтобы найти способ помочь ему, даже если он окажется где-нибудь далеко, например, на другом конце страны, но ей было бы намного, намного легче, если бы он был рядом.

"Если Гарри отправят в семью, где с ним буду жестоко обращаться, я с кого-нибудь шкуру спущу" - сказала она себе под нос, когда перестала играть. "Затем я прикреплю их кожу обратно, а затем сниму с них кожу снова, только это будет намного, намного медленнее".

Она чуть не вскочила со своего места, когда услышала звук открывающейся двери, она быстро поняла, что это входная дверь дома. Наташа встала и почти побежала вниз, чтобы найти Гарри, обнимающего Джесс, в то время как Клинт обнимал их обоих.

"Гарри теперь официально живет с нами", - сказал Мэтт с улыбкой, похлопав Наташу по спине. Как только Джесс и Клинт отпустили Гарри, она бросилась вперед, практически бросившись на него и заключила в крепкие объятия, на которые Гарри ответил тем же.

"Я рад, что ты живешь с нами!" - улыбнулась Наташа, как только отпустила его.

"Не так рада, как я" - Гарри широко улыбнулся, выглядя счастливее, чем когда-либо прежде. Слезы радости текли по его лицу. "Я...я даже не знаю, что сказать".

"Если я могу сделать предложение", - заговорил Клинт. "Как насчет праздничной пиццы?" - сказал он и все посмотрели в сторону Мэтта. Мужчина довольно драматично вздохнул, прежде чем на его лице появилось задумчивое выражение.

"Праздничная пицца". В конце концов кивнул он.

Профессор Альбус Дамблдор едва сдержал зевок, когда вернулся в свой кабинет в Хогвартсе, большую круглую комнату со множеством окон и множеством портретов старых директоров и директрис. Портрет непосредственного предшественника нынешнего директора школы или директрисы висел за столом директора. Поскольку портреты были волшебными они могли двигаться и говорить, они, конечно, не могли покинуть свои рамки и войти в реальный мир, но они могли перейти в другие рамки, и они были рядом, чтобы давать советы нынешнему директору или директрисе.

В кабинете было также много шкафов, в которых лежали изящные на вид магические предметы, которые жужжали и испускали небольшие клубы дыма, а также невероятная коллекция книг, которая была личной библиотекой Дамблдора, и его омут памяти - восхитительно полезное устройство, которое позволяло пользователю просматривать свои воспоминания, что очень помогало ему на протяжении многих лет. Был также стеклянный шкаф, где хранилась старая шляпа, хотя на самом деле эта шляпа была очень важным магическим предметом, и она использовалась для распределения учеников по их факультетам в начале учебного года.

Дамблдору снова захотелось зевнуть, и на этот раз он не стал с этим бороться, а просто сел за свой стол и выпустил зевок наружу. Он откинул голову на спинку стула, иногда это было очень, очень утомительно посещать эти конференции, он бы избегал их, если бы мог, но, к сожалению для него, он должен был присутствовать из-за своих должностей, и, честно говоря, он все равно сделал бы все возможное, чтобы присутствовать на них, даже если бы его присутствие не было бы обязательным. Почему? Просто потому, что знание было силой, знание было безопасностью. Вполне возможно, что в тот день, когда он пропустит встречу, произойдет что-то очень важное, что-то, что ему было бы полезно знать.

"Ты хорошо провел сегодня время, Фокс?" - спросил он феникса, который в настоящее время сидел на специальной подставке, которую Дамблдор приготовил для него. У Фокса были малиновые перья на теле и золотой хвост, длинный, как у павлина. Он был размером примерно с лебедя. Его длинные когти вместе с клювом блестели золотом, а глаза были черными. Фоукс в ответ издал короткую трель. "Очень хорошо". Дамблдор ответил с улыбкой как раз перед тем, как зеленое пламя поднялось от его камина.

"Альбус! Альбус! Профессор Дамблдор!" - позвал его знакомый женский голос.

"Миссис Фигг?" - быстро спросил Дамблдор, вставая и бросаясь к камину, где он мог разглядеть лицо миссис Фигг в пламени. "Что-то не так? У тебя какие-то проблемы с Гарри?" - спросил он, настойчивость в ее голосе обеспокоила его.

"Я не знаю, куда подевался Гарри!" - ответила она.

"Что?!"

"Я пыталась связаться с вами последние несколько дней!" Она прошипела: "Если ты куда-то уехал, то нужно было дать мне способ связаться с тобой! Куда ты вообще пропал?!"

"Сейчас это не важно, расскажи мне, что ты знаешь о мистере Поттере". - нетерпеливо сказал Дамблдор. "Что с ним случилось?" - спросил он, уже придумывая в уме несколько наихудших сценариев.

"Альбус, Дурсли арестованы за жестокое обращение с детьми!"

"Что?!" - выпалил он в шоке.

"Да!" - громко сказала она. "В прошлом я несколько раз говорила тебе о своих опасениях, но ты не слушал! Я не знаю, что произошло, но я точно знаю, что с юным Гарри очень плохо обращались. Из того, что я слышала, маленького моржа отправили жить к родственнику большого моржа. Двух взрослых идиотов посадили в тюрьму, и я больше ничего о них не знаю, кроме нескольких слухов".

"А как насчет Гарри?" - быстро спросил Дамблдор.

"Последнее, что я слышал, что его забрал какой-то маггловский мужчина, прямо сейчас бедный мальчик, вероятно, где-то в сиротском приюте".

"Я понимаю", - Дамблдор глубоко нахмурился. "Спасибо, что сообщила мне это. Есть ли что-нибудь еще, что я должен сделать сейчас?" - спросил он.

"Ну...нет...но я действительно хочу сказать, что я неоднократно говорила тебе..." - Миссис Фигг не успела закончить свое предложение, как Дамблдор отключил связь, у него были дела поважнее, чем слушать, как она продолжает и продолжает. Дамблдор бросился к своим магическим приборам. Все они имели разное применение, но некоторые из них был настроены на Гарри.

Сначала Дамблдор проверил прибор, который сообщал ему о жизненном статусе Гарри, до сих пор мальчик был показан живым, что было огромным облегчением для Дамблдора. Следующим прибором, который он проверил, был тот, который показывал состояние кровной защиты Гарри. До сих пор кровная защита все еще была активна, но она стала довольно слабой, к счастью для Дамблдора, у него еще было время вернуть Гарри. Ему придется вызволить Дурслей из тюрьмы, ну...по крайней мере, Петунию.

Но сначала... Он должен был найти Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/60402/1594649